

В.А.Кузнецова, М.М.Мазняк

Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы

Бразилия и страны лузофонной Африки как колонии португальской империи в течение нескольких столетий были связаны общей судьбой, что неизбежно отразилось в художественной литературе. В произведениях африканских писателей Бразилия предстает и как «берег страданий», к которому причаливали корабли работорговцев, и как пространство политической утопии, где удалось воплотить принципы расовой демократии. Многие африканские писатели отмечают, что бразильская литература — в частности, модернисты и регионалисты — оказалась для их творчества своеобразным эстетическим и идеологическим ориентиром. В Бразилии африканский компонент культуры, особенно заметный на северо-востоке страны, уже с 30-х годов прошлого века стал предметом осмысления и исторической рефлексии. В новом тысячелетии интерес Бразилии к Африке приобрел особый масштаб, что отразилось в развитии интеграционных исследовательских проектов в области литературоведения, антропологии и культурологи. В статье авторы уделяют внимание ретроспективному обзору рецепции лузо-африканской литературы в Бразилии и приходят к выводу, что, взглядываясь в литературу лузофонной Африки, эта страна ищет ответы на вопросы, касающиеся формирования собственной национальной идентичности.

Ключевые слова: Африка, Бразилия, лузофонная литература, постколониализм, лузотропикализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0013155-9

Статья поступила в редакцию 02.09.2020.

Постколониализм — это совокупность теоретического познания и практической политики в новой реальности, возникшей в середине XX в. после распада многовековых империй европейских стран: от первой — британской, до последней — португальской. Он относится, в первую очередь, к

Варвара Александровна Кузнецова — старший научный сотрудник Центра культурологических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16 (variroll@inbox.ru)); **Мария Михайловна Мазняк** — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романской филологии СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11 (mmmazniak@mail.ru)).

социально-политическим аспектам становления новых государств, но впоследствии неизбежно распространился и на другие стороны жизни освободившихся народов. Сферой выражения новой постколониальной культурной матрицы стал художественный дискурс, а термин «постколониализм» прочно вошел в литературоведение.

Задача данной статьи – рассмотреть литературные связи между современной Бразилией и бывшими колониями Португалии в Африке, в ракурсе двойной интроспекции влияния бразильских писателей на литературный процесс африканских лузофонных стран и рецепции африканской литературы в Бразилии в условиях постколониального дискурса.

Произведения африканской португалоязычной литературы в 1960—1970-е годы становились темой литературоведческих исследований, среди которых отдельного упоминания заслуживает монография Е.А.Рязовой «Португалоязычные литературы Африки» (1972 г.) [1], а из недавних работ обращает на себя внимание статья А.В.Родосского «Португалоязычные литературы Африки в русских переводах» [2]. Однако остается неизученным целый ряд отдельных аспектов — от примеров художественного творчества внутри пространства лузофонии до обобщающих работ синтетического плана внутри постколониальных исследований. Все это является свидетельством актуальности данного обзорного исследования в плоскости пересечения африканской и бразильской литератур.

Исследование литературных процессов стран, несколько столетий находившихся в колониальной зависимости, невозможно вне контекста постколониальной теории, на что указывал один из теоретиков и основоположников дискурса постколониальных исследований Эдвард Саид: «общество и литературу можно понимать и изучать только в совокупности» [3, с. 47], позволяющей выделить наиболее насыщенную для подобных обществ и литератур проблематику.

Центральными понятиями постколониального проекта являются постколониальная культурная идентичность и принципы ее формирования и репрезентации. Особое место внутри постколониальных исследований занимает концепт «иногo» — угнетенного, колонизированного, лишённого возможности заявить о собственном видении себя самого субъекта, сведенного к некоему искусственному конструкту, созданному в рамках европейского метаповествования. В контексте колониального дискурса «иное» описывалось «чаще всего снаружи, как антропологическая диковина, а попытки дать голос другому оканчивались нередко его ассимиляцией к западным ценностям или подчеркнутой замкнутостью, закрытостью для остального мира» [4, с. 216]. Важнейшей практической задачей постколониальной теории становится предоставление «иному» права голоса, возможности демифологизировать колониальное прошлое и подвергнуть рефлексии процесс формирования своей новой идентичности.

Центральной осью, вокруг которой формируется новая идентичность [5, с. 219], становится историческая память. У Бразилии и лузофонных стран Африки она общая — память португальского имперского колониального прошлого, и рассмотрение трансатлантических литературных взаимосвязей в контексте постколониальной теории обещает дать по-настоящему интересные результаты.

АФРОПОРТУГАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ФЕНОМЕН ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Уход Португалии из Африки представлял собой окончание исторического проекта, начавшегося в период Великих географических открытий, и постоянно поддерживаемого политиками времен Реставрации, либерализма, Сентябрьской революции. Этот проект лежал в основе идеологии португальского республиканского движения. Конец империи образовал пустоту, которая по некоторым аспектам схожа с кризисом португальского сознания после отделения Бразилии в 1822 г.

Постколониальная литература португалоязычной Африки — явление весьма противоречивое. По словам португальского писателя и литературоведа Пиреша Ларанжейры, «африканская литература уже в силу того, что она создана на европейских языках, является следствием колониализма» [6, р. 31]. Гибридный феномен заключается в использовании языка колонизаторов как действенного инструмента в обличении стратегий насилия, преодолении последствий колониальной травмы и осмыслении формирующейся постколониальной идентичности*.

За несколько десятилетий, прошедших с момента обретения независимости бывшими африканскими колониями Португалии, произведения писателей Анголы, Мозамбика, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау и Сан-Томе и Принсипи стали неотъемлемой частью лузофонного литературного процесса. Их стали читать как внутри португалоязычного мира, так и за его пределами, и они оказались объектом литературоведческого анализа.

Стоит отметить, что африканские писатели с некоторой долей иронии относятся к позиции, занимаемой европейскими и американскими исследователями, подчеркивая, что в их системе координат африканцам достается лишь функция сбора материала. Бенинский философ Полин Хунтонджи — автор многочисленных работ, в которых анализируются взаимоотношения между западным и африканским научными мирами, — полагает, что «Африка производит сырье — пальмовое масло или художественные тексты, а европейские институции его перерабатывают — в гель для душа *Palmolive* или теоретические работы по африканской литературе» [6, р. 31].

И в контексте постколониальной теории особый интерес представляет взгляд на африканскую литературу из Бразилии. Страна, получившая независимость гораздо раньше, чем молодые государства португалоязычной Африки, тем не менее, разделяет память об общей колониальной «травме» и переосмысливает последствия порожденной колониализмом рабовладельческой системы, которая, в силу исторической инерции продолжает оказывать влияние на социальную структуру освободившихся государств. Бразильские исследователи оказываются способны посмотреть на африканскую литературу «извне», при этом избегая европоцентричной позиции и связанных с ней неизбежных оптических искажений.

Литературные связи между лузофонной Африкой и Бразилией видятся еще более прочными в силу того, что постколониальная литерату-

* В Кабо-Верде, наряду с португалоязычной литературой, наблюдается развитие литературы на креольском языке, что заслуживает отдельного рассмотрения.

ра бывших колоний Португалии формировалась, во многом, под влиянием бразильских авторов, в частности, модернистов и регионалистов. В странах, продолжавших оставаться колониями, борьба за политическую независимость шла параллельно с завоеванием независимости литературной. По мнению таких португалоязычных африканских писателей, как Жозе Кравейринья, Луандину Виейра и Миа Коуту, именно бразильская литература оказалась для их творчества своеобразным эстетическим и идеологическим ориентиром.

Еще в 1963 г. ангольский литературный критик Кошта Андради отмечал весомое присутствие бразильской словесности в Анголе: «Наши литературы крепко связаны между собой, бразильские друзья! Нас объединяют схожий опыт и влияния, которым мы одновременно подвергались. Достаточно беглого взгляда, чтобы увидеть Жоржи Амаду и его капитанов песка в произведениях наших лучших авторов. Друммонд ди Андради, Грасилиану, Жоржи де Лима, Крус и Соуза, Марио ди Андради, Солано Тринидади и Гимарайнш Роза с благодарностью и дружелюбием приняты новым поколением ангольских литераторов. Именно по причине того влияния, которое они оказывают на наш народ, колонизаторы запрещают бразильских писателей. Но они здесь, в литературных чаяниях борцов за свободу» [7].

В одном из интервью поэт и писатель Жозе Кравейринья — крупная фигура в литературном и культурном колониальном и постколониальном пространстве Мозамбика — заметил: «Вся наша литература, так или иначе, была отражением бразильской. Когда до нас дошли произведения Жоржи Амаду, мы почувствовали себя дома. Он очень сильно на нас повлиял...» [8, р. 94]. Эту мысль продолжает его земляк, писатель Миа Коуту: «Его (Ж.Амаду. — В.К., М.М.) персонажи не просто оказались близки нам, они были частью нашей жизни. На страницах книг бразильского писателя появлялись наши соплеменники, бедняки, которые носили наши имена. Там были наши террейру*, где мы обращаемся к нашим богам, запахи нашей еды, чувственные ароматы наших женщин» [8, р. 93].

Вспоминая о районе Мафалала — предместье Лоренсу-Маркиш, столице Мозамбика в колониальный период, — в котором он вырос, Кравейринья рассказывал: «Я должен был родиться в Бразилии... образ жизни, поведение здесь (в районе Мафалала) были больше бразильскими, чем португальскими. Это была копия Бразилии» [5, с.93]. Кравейринья сравнивает Мафалалу с Бразилией, потому что именно там, в отличие от остальных районов города, жестко разделенного и сегрегированного, жили бок о бок, без региональных, расовых или религиозных предрассудков, выходцы из многих частей Мозамбика, а также иммигранты из других стран Африки. Это сравнение показывает, насколько еще до обретения независимости образ Бразилии изменился в глазах представителей африканской интеллигенции. Многовековой «берег страданий», к которому причаливали корабли работорговцев, с 40-х годов XX в. Бразилия начала олицетворять собой пространство политической утопии, возможность разрыва с метрополией и воплощения в жизнь идеалов «расовой демократии», достигнутых, как казалось издали, по ту сторону Атлантики.

* Место проведения религиозно-мистических ритуалов.

ЛУЗОТРОПИКАЛИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ «РАСОВОЙ ДЕМОКРАТИИ»

В Бразилии африканский компонент национальной идентичности начал привлекать серьезное внимание с начала 30-х годов XX в. Отправной точкой следует считать выход в 1933 г. работы бразильского антрополога Жилберту Фрейри «Хозяева и рабы» (*Casa grande e senzala*) (выдержавшей с тех пор множество изданий) [9], в которой автор интерпретировал современную экзистенцию Бразилию как результат метисации, а именно как результат смешения трех рас — белых, индейцев и негров, — породившего бразильский народ во всем его своеобразии.

Концепция лузотропикализма, созданная Ж.Фрейри и впоследствии охватившая практически всю колониальную империю Португалии, изначально возникла как противоположность биологическому детерминизму, обрекавшему Бразилию на вечную отсталость по причине расового смешения. Именно метисацию, в которой сторонники расовых теорий видели главную проблему страны, Фрейри обозначил как залог культурного богатства и важнейшую предпосылку для создания общества, основанного на принципах «расовой демократии».

Идеи Фрейри нашли художественное выражение в романах Ж.Амаду и во многом стали основой для создания того образа Бразилии, который явился источником вдохновения для лузо-африканских писателей. Однако влияние воззрений бразильского антрополога в Африке заметно уменьшилось после того, как их взяло на вооружение правительство португальского диктатора Антониу Салазара (1928—1968 гг.).

После Второй мировой войны колониализм все чаще подвергался жесткой международной критике, и Португалия воспользовалась теорией лузотропикализма, чтобы переформатировать свою колониальную идеологию, продемонстрировать, что именно португальцам удалось породить общество, в котором царит «счастливое смешение рас», и тем самым доказать бессмысленность борьбы колоний за обретение независимости [8, p. 95].

Когда в 1951 г. Фрейри посетил Лиссабон, местная пресса приветствовала его «как спасителя империи» [10, p. 19]. Шведский политолог Йенс Бартельсон увидел «глубокую иронию в том, что социальная теория, изначально созданная для осмысления постколониальной Бразилии, смогла трансформироваться — пусть и с некоторыми модификациями — в имперскую идеологию на службе прежней метрополии» [10, p. 23].

Эта ирония становится еще очевиднее, если учесть, что в самой Бразилии реальность имела мало общего с утопией «расовой демократии». Последствия рабовладения — главной коллективной травмы бразильского народа — продолжали и продолжают влиять на общество, выражаясь в социальном неравенстве, жертвами которого становятся по большей части потомки африканских рабов. И хотя, как уже было отмечено выше, начиная с «Эры Жетулиу Варгаса» (30—40-е годы XX в.) африканский компонент бразильской культуры стал предметом национальной рефлексии, легитимизировался и даже коммерциализировался, в частности, в контексте карнавала в Рио, ставшего туристическим аттракционом, реальные взаимоотношения рас оставались далеки от идеальной модели, созданной Ж.Фрейри. Об этом говорил Сержиу Буарки ди Оланда — автор книги

«Корни Бразилии», ставшей наряду с программной работой Фрейри одной из важнейших вех в самопознании бразильского народа.

Еще в 1940-е годы ди Оланда писал: «Ошибка большей части наших исследований, посвященных африканскому влиянию, состоит, на мой взгляд, в том, что мы слишком пристально вглядываемся в живописную, анекдотическую, фольклорную, другими словами, экзотическую сторону африканского наследия... Это является лишь более хитроумной вариацией традиционного подхода к данному вопросу, сводившегося к забвению или отрицанию. В тот момент, когда африканское влияние перестает быть чем-то небывалым и начинает пробуждать банальный интерес, мы естественным образом отдаляем его от себя. Тут нет жестокости или унижения, только отчужденное и высокомерное любопытство... Мы смотрим с благожелательным научным вниманием на негра, на его батуче, макумбу, на африканские верования и суеверия, нравы и бытовые привычки и даже можем тщеславно демонстрировать его иностранцам...» [11, p. 101].

Взгляд бразильской интеллигенции на африканское наследие начал меняться в 80-е годы XX в. одновременно с процессом демократизации, поставившей перед обществом новые задачи, важнейшей из которых было преодоление колониального наследия. В новых условиях размышлять о постколониальной проблематике, национальной идентичности и культуре современной Бразилии оказалось невозможно без переосмысления роли выходцев из Африки в формировании бразильского народа. И для этого было необходимо вновь открыть для себя африканский континент.

В новом тысячелетии, на фоне «левого поворота», сопровождавшего нахождение у власти представителей Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), и связанного с ним усиления «доктрины толерантности», интерес Бразилии к Африке приобрел ярко выраженный политический вектор и особый масштаб, что доказывает принятый в 2003 г. так называемый закон Африка (10.639) [12], предписывающий обязательное изучение в школах африканской и афробразильской культуры и истории. В результате появился дополнительный импульс для развития интеграционных исследовательских проектов в области литературоведения, антропологии и культурологии и, как следствие, возрос интерес к современной литературе португальскоязычной Африки, вылившийся в новые издательские проекты.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

В настоящее время в Бразилии без преувеличения наблюдается рост интереса к современной африканской литературе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации художественных и научно-критических работ, которые публикуют бразильские издательства. Среди них выделяется *Kapulana**, название которого уже само по себе содержит отсылку к автхтонной африканской культуре, а именно к Мозамбику. Издательство, основанное в 2012 г., специализируется в основном на произведениях африкан-

* Ткань, которую женщины в Мозамбике повязывают на бедра в виде юбки и в которую заворачивают детей.

ских писателей — как признанных классиков, так и молодых авторов. В серии «Голоса Африки», ставящей перед собой цель познакомить бразильского читателя с поэтическими и прозаическими произведениями африканской литературы, с 2015 г. вышли, в числе прочих, три романа ангольца Пепетелы: *O quase fim do mundo* («Почти конец света»), *Sua Excelência, de corpo presente* («Его Превосходительство, собственной персоной»), *O cão e os caluandas* («Пес и жители Луанды»); роман еще одного ангольского классика Луандину Виейры *Nós, os do Makulusu* («Мы, из Мукулусу»), созданный в 1967 г., когда писатель был заключенным концентрационного лагеря Таррафал на острове Сантьяго (Кабо-Верде); сборник мозамбиканского классика Луиша Бернарду Онваны *Nós Matamos o Cão-Tinhoso* («Мы убиваем паршивую собаку»), увидевший свет еще в 1964 г. и рассказывающий о жизни страны в колониальный период. В этой серии также были выпущены два сборника произведений мозамбиканца Унгулани Ба-ка-Кхозы — *Gungunhana: Ualalapi e As mulheres do Imperador* («Гунгуньяна: Уалалابي и жены Императора») и *Orgia dos loucos* («Оргия безумцев»). Первый выпуск составили два произведения Ба-ка-Кхозы, одно из которых — роман *Ualalapi* — вошел в список ста лучших африканских романов XX в. Во второй выпуск включены девять рассказов, впервые опубликованных в 1990 г. в Мозамбике. О постколониальной действительности повествует сборник *O regresso do morto* («Возвращение мертвеца») также мозамбиканца Сулеймана Кассаму.

Литературе Мозамбика посвящена отдельная, состоящая из десяти томов серия *Contos de Moçambique* («Сказки Мозамбика»), задачей которой было познакомить бразильского читателя с устной фольклорной традицией. Народные сказки были переработаны известными писателями, — в частности, Миа Коуту и Унгулани Ба-ка-Кхозой — и дополнены иллюстрациями африканских художников.

Особого внимания заслуживает поэтическая антология *O Brasil na poesia Africana de língua portuguesa* («Бразилия в португалоязычной африканской поэзии»). В ней собраны тексты одиннадцати авторов из Анголы, Кабо-Верде, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи, в которых в той или иной форме присутствует образ Бразилии. Для некоторых Бразилия — лишь одна из стран, куда отправляли африканских рабов; другие вступают в интертекстуальный диалог с произведениями бразильской литературы; третьи идеализируют пространство политической утопии и восхищаются им, возвращаясь к идеям лузотропикализма; четвертые говорят об угнетенном положении бразильских негров. Все представленные в антологии тексты демонстрируют взгляд из-за океана, который никак нельзя назвать сторонним и равнодушным. Причина этого интереса выражена в словах М.Коуту: «Бразилия — такая наполненная Африкой, нашим языком и нашими верованиями — дала нам берег, которого не хватало, чтобы стать рекой» [10, p. 96].

Изучению самой афропортугальской литературы посвящено сравнительно небольшое количество научных работ и исследовательских проектов, связанных с франко- и англоязычной литературой Африки. Выраженной особенностью подхода к лузофонным африканским литературам является направленность на сравнительную интеграцию всего португалоязычного корпуса постколониальных текстов. Особое место

в обзоре занимают исследования лузо-африканской литературы в Бразилии, стране, где, как уже было отмечено, присутствует мощный африканский компонент культуры.

О том, что Африка привлекает внимание бразильских ученых, свидетельствуют, в частности, работы дипломата, поэта и историка Алберту Васконселуса да Коста и Силва: *A Enxada e a Lança: a África antes dos Portugueses* («Копье и мотыга: Африка до португальцев»), *As relações entre o Brasil e a África Negra, de 1822 a 1ª Guerra Mundial* («Отношения между Бразилией и Черной Африкой с 1822 г. до Первой мировой войны»), *A Manilha e o Libambo: a África e a Escravidão, de 1500 a 1700* («Цепь и кандалы: Африка и рабство, с 1500 по 1700»), *Imagens da África* («Образы Африки») и, наконец, выдержавший несколько переизданий сборник исторических эссе *Um Rio Chamado Atlântico* («Река по имени Атлантика»).

Что касается непосредственно литературоведческих исследований, то в последние годы в связи с упомянутым выше политическим контекстом наблюдается возросшая академическая активность, продолжающая последовательно развиваться, несмотря на изменения конъюнктуры. Африканская литература становится сферой научных интересов многих бразильских ученых, среди которых можно упомянуть Элену Бружиони — автора монографии, посвященной творчеству Миа Коуту, *Mia Couto: Representação, História(s) e Pós-colonialidade* («Миа Коуту: репрезентация, история (и) и постколониальность» [13], Моэму Парнете Аужел — специалиста по литературе Гвинеи-Бисау, автора ряда монографий по этой тематике, в частности, *A nova literatura da Guiné-Bissau* («Новая литература Гвинеи-Бисау») [14] и *Desafio do escomburo: Nação, identidades e pós-colonialismo na literatura da Guiné-Bissau* («Вызов угнетенных: Нация, идентичность и постколониализм в литературе Гвинеи-Бисау») [6]. В работе, название которой отсылает читателя к теориям Хоми Баба, история литературы Гвинеи-Бисау рассматривается в перспективе постколониальных исследований, актуальных и для Бразилии. С этой же точки зрения подходят к литературным процессам лузофонной Африки академические журналы *Crioula* и *Abril*, регулярно публикующие тематические выпуски и отдельные статьи, посвященные португалоязычной африканской литературе. Отметим, что исследования африканской литературы привлекают не только ученых из центральных университетов страны, о чем свидетельствует сборник *Pós-colonialismo e literatura. Questões identitárias nos países africanos de língua oficial portuguesa* («Постколониализм и литература. Вопросы идентичности в лузофонных странах Африки»), изданный в 2017 г. Федеральным университетом штата Амапá [15].

Диалог с Африкой и обращение к африканской литературе оказываются для Бразилии одним из путей поиска собственной национальной идентичности. Кроме того, исследуя то общее, что есть между этими двумя частями лузофонного мира, и те отличия, которые маркировали их развитие, можно найти ключ к решению насущных проблем современности.

В этом контексте интересной видится точка зрения ангольского автора Жозе Эдуарду Агуалузы, написавшего в своем романе *O ano em que Zumbi tomou o Rio* («Год, когда Зумби захватил Рио») следующие строки: «Знаешь, в чем разница между Анголой и Бразилией? Обе страны независимые,

это правда, но в отличие от Анголы Бразилия никогда не была деколонизирована» [16, p. 83]. Комментируя позже эти слова, Агуалуза объяснил, что это не просто «фигура речи». Дело в том, что в Бразилии после обретения независимости так и не появилась «черная элита», и расовое неравенство продолжает быть частью повседневной жизни. «Внутри Бразилии — Африка, вот только Бразилия зачастую не обращает на нее внимания» [17]. И пока Бразилия не решит проблему полноценного включения в социум населения с африканскими корнями, настоящая деколонизация, по мнению Агуалузы, реализована не будет.

Точка зрения писателя может показаться несколько радикальной, однако очевидно, что, пристально взглядываясь в литературу лузофонной Африки, Бразилия ищет ответы на вопросы, касающиеся преодоления социальных противоречий и межрасовых конфликтов, зачастую являющихся отголосками колониальной эпохи. И если в начале трансатлантического литературного обмена Бразилия была скорее «донором», источником идей, вдохновения и новых литературных веяний для лузо-африканских писателей, то сейчас вектор поменялся: возможно, именно в Африке Бразилия найдет те культурные ресурсы, которые позволят ей преодолеть травму колониализма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Рязова Е.А. Португалоязычные литературы Африки. М., Наука, 1972, 263 с. [Ryazova E.A. Portugaloyazychnye literatury Afriki [Africa's Portuguese Speaking Literatures]. Moscow, Nauka, 263 p. (In Russ.).
2. Родосский А.В. Португалоязычные литературы Африки в русских переводах. *Общество. Среда. Развитие*. 2014, № 4. сс.83-87. [Rodoskiy A.V. Portugaloyazychnye literatury Afriki v russkikh perevodakh [Africa's Portuguese-Speaking Literatures in Russian translations]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 2014, N 4, pp.83-87] (In Russ.).
3. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб, Русский мир, 2006, 636 с. [Said E., Orientalism [Orientalism]. Saint-Petersburg, Russkij mir", 2006, 636 p. (In Russ.).
4. Тлостанова М.В. От постмодерна к постколониальности и к теориям глобализации. *Человек: образ и сущность*. 2006, № 1 (17), сс. 215-226 [Tlostanova M.V., Ot postmoderna k postkolonialnosti i k teoriyam globalizatsii [From postmodernism to postcolonialism and to theories of globalization]. *Chelovek: obraz i sushnost'*. 2006, N 1 (17), pp. 215-226 (In Russ.).
5. Чемякин Е. Ю., Культурная идентичность и постколониальная литература: концепции гибридности, амбивалентности и мимикрии в произведениях Салмана Рушди. *Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.*, 2019, № 5, сс. 210-220 [Chemiakin E. Y., Kulturnaia identichnost' i poskolonial'naja literature: kontseptsii gibridnosti, ambivalentnosti i mimekrii v proizvedeniah Salmana Rushdi [Cultural identity and postcolonial literature: concepts of hybridity, ambivalence, and mimicry in the works of Salman Rushdie]. *Almanakh issledovanij vseobshej istorii XVI-XX vv.* 2019, № 5, pp. 220-210 (In Russ.).
6. Augel M.P. O deafo do escombros. Nação, identidades e pós-colonialismo na literatura da Guiné Bissau. Rio de Janeiro, Garamond, 2007, 424 p.
7. Moraes de A.M.R., Martin, V.L.R. O Brasil e a poesia africana de língua portuguesa: perspectivas de leitura. Available at: <http://www.kapulana.com.br/o-brasil-e-a-poesia-africana-de-lingua-portuguesa-perspectivas-de-leitura/> (accessed 07.07.2020).
8. Chaves R. Imagens da utopia: Literaturas africanas de língua portuguesa. *Ipótesis: revista de estudos literários*, v.3, n.1.
9. Freyre G. Casa-grande & senzala. Available at: https://edisciplinas.usp.br/plugin-file.php/229395/mod_resource/content/1/Gilberto%20Freyre%20-%20Casa-Grande%20e%20Senzala%20%281%29.pdf (accessed 15.07.2020).
10. Bartelson J. Acabando con el imperio: Lusotropicalismo como ideologia imperial. Available at: <https://revistas.uam.es/relacionesinternacionales/article/view/5285> (accessed 17.07.2020).

Варвара Кузнецова, Мария Мазняк

11. Soares E.V. Literatura e estruturas de sentimento: fluxos entre Brasil e África, Revista Sociedade e Estado. Available at: <https://ieafricaufpe.files.wordpress.com/2017/07/literatura-e-estruturas-de-sentimento-fluxos-entre-brasil-e-c3a1frica.pdf> (accessed 18.08.2020).
12. Lei nº10.639 e a inserção da disciplina história da África e cultura afro-brasileira nos currículos escolares. Available at: <https://jus.com.br/artigos/53571/lei-n-10-639-e-a-insercao-da-disciplina-historia-da-africa-e-cultura-afro-brasileira-nos-curriculos-escolares> (accessed 20.10.2020).
13. Brugioni E. Mía Couto: Representação, História(s) e Pós-colonialidade. Available at: https://repositorium.sdum.uminho.pt/bitstream/1822/35180/1/Mia%20Couto_DIGITAL.pdf (accessed 22.10.2020).
14. Augel M.P. A nova literatura da Guiné-Bissau. Instituto Nacional de Estudos e Pesquisa, Bissau, 1998, 466 p.
15. Pereira M.P.T., Lima Kássio Moreira F.W.R., Natali Fabiana da Costa e Silva (organizadores). Pós-colonialismo e literatura. Questões identitárias nos países africanos de língua oficial portuguesa. Macapá, Editora da Universidade Federal do Amapá, 2017, 349 p.
16. Agualusa J.E. O ano em que Zumbi tomou o Rio. Rio de Janeiro, Griphus, 2008, 312 p.
17. Agualusa J.E. O Brasil é colônia. Available at: <http://revistaepoca-globo.com/Epoca/0,6993,EPT808282-1666,00.html> (accessed 20.10.2020).

Varvara A.Kuznetsova (variroll@inbox.ru)
Senior Research, Scientist Center for Cultural Studies ILA RAN
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Maria M.Mazniak (mmmazniak@mail.ru)
PhD of Philology, Senior Lecturer, Romance Philology Department of Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab., 11, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Afro-Portuguese postcolonial library: transatlantic perspectives

Abstract: Brazil and the lusophone Africa countries as former Portuguese colonies for several centuries were linked by a common fate, which was inevitably reflected in fiction. In the works of the African writers, Brazil appears both as a "coast of suffering", where ships of slavers docked, and as a space of political utopia, where the principles of racial democracy were implemented. Many African writers note that Brazilian literature – in particular, modernists and regionalists - has proved to be a kind of aesthetic and ideological reference point for their work. In Brazil, the African component of culture, especially noticeable in the North-East of the country, has been the subject both of comprehension and historical reflection since the 30s of the XX-th century. In the new Millennium, Brazil's interest in Africa has acquired a special scale, which is reflected in the development of integration research projects in Literary studies, Anthropology and Cultural studies. In the article, the authors pay attention to a retrospective review of Luso-African literature's reception in Brazil and come to the conclusion that studying the lusophone Africa literature, Brazil is looking for answers to questions related to the formation of its own national identity.

Key words: Brazil, Africa, lusophone literature, postcolonialism, lusotropicalism.

DOI: 10.31857/S0044748X0013155-9

Received 02.09.2020.